«Погоня»

«Три дня Кондора»

Интервью «СЭ»

Редфорд оказался не похож на того сорвиголову и отчаянного красавчика, которого нам подарил кинематограф. Среднего роста, рыжий, весь в конопушках, с разрушительными следами актерского грима, однако метров с трех выглядит вдвое моложе. Слова и движения отточены долгими упражнениями на сцене, съемочной площадке, политической трибуне.

РАЗНЫЕ ЛИЦА РОБЕРТА РЕДФОРДА

Если бы кто-нибудь решил поместить вопрос о нем в кроссворд, то это выглядело бы примерно так:

Актер, который научился хорошо стрелять (ограбление банка на экране принесло ему мировую славу); художник-профессионал, который не пишет картин; известный ковбой — основатель двух американских институтов; политический деятель, который с удовольствием разводит форель и пародирует на экране самого себя и других политиков; большой друг индейцев, бейсболист, режиссер, продюсер, один из самых высокооплачиваемых актеров Соединенных Штатов Америки...

Вы, надеюсь, без труда его узнали. Это Роберт Редфорд. Второго такого просто нет.

— *Ваша мечта?*

— Выспаться...

Если бы не шел, что называется, по следам актера все дни его пребывания в Москве, то подумал бы, что он шутит. Но Роберт действительно выглядел смертельно уставшим. Кто был в этом виноват? Мы, журналисты...

На Редфорда «охотились» с диктофонами и фотоаппаратами. Актер был весь «изранен» вопросами, но в мой журналистский «капкан» его завел не случай, а «вкусная приманка». Редфорд был весьма озадачен моим замечанием о его религиозных воззрениях: «Вы, журналисты, знаете о нас, актерах, больше, чем есть на самом деле. Это непостижимо...» — заметил он. И сам выразил желание поговорить со мной. «Я ваш»,— сказал он мне просто.

— *Ваша лучшая роль в будущем или уже в прошлом?*

— Надеюсь, что в будущем, поскольку я из тех людей, которые редко смотрят в прошлое, больше — в будущее.

Его прошлое... Санта-Моника — пригород Лос-Анджелеса. Здесь 18 августа 1937 года раздался его первый крик. Отец — молочник, «доросший» до бухгалтера. Школа, которую юный Редфорд люто ненавидит. Первые уличные шалости. К кино будущая «звезда» относится скептически. Актеров Роберт не любил и считал эту профессию несерьезной. Поступил в Колорадский университет. Но бросил. Уехал в Европу. Увлекся живописью. Годы скитаний с пустым желудком. Вернулся в Америку. Запил. Спасла Лола — будущая жена. Нью-Йорк. Редфорд серьезно занялся живописью. Учится на театрального художника. Потом Американская академия драматического искусства — для «завершенности» театрального образования. Затем Бродвей. Гастроли. Снова Бродвей.

— *В чем вы видите главное отличие театра от кино?*

— В театре нужно громче говорить,— шутит Редфорд.— Но душа везде одна.

И вот первый успех — главная роль в комедии «Босиком в парке», 1962 год — роль в своем первом фильме — «Военная охота». На съемках Редфорд знакомится с Сиднеем Поллаком, игравшим сержанта. Их дружба с годами превратится в серьезное плодотворное сотрудничество. Редфорд снимется во многих его картинах. После фильма «Бутч Кэссиди и Санденс Кид» 32-летний Редфорд становится «звездой». Потом будут другие фильмы. Много фильмов.

— *Какой ваш любимый?*

— «Джеремия Джонсон». Герой картины — молодой охотник. Сильный, смелый, близкий к природе человек.

Как Редфорд работает над ролью? В интервью он на этот счет обычно ограничивается двумя-тремя курьезами со съемочной площадки. Узнать подробности мне помогла Луис Смит — его пресс-секретарь, четверть века следующая за ним везде и всюду:

— Сначала он ищет походку своего героя. Для этого идет на прогулку и незаметно «подсматривает» за всеми встречными. И вот он увидел вас. Вы идете, ничего не подозреваете, а он уже почувствовал: так должен идти его герой. Неожиданно он бросается к вам с криком: «Постойте!. Я должен понять, как вы ходите...» Когда он готовился к съемкам фильма «Милостью божьей», то день и ночь играл в бейсбол,— его герой был бейсболистом. Он всегда стремился научиться делать профессионально то, чем жил его герой,— Луис развела руками.— Он у нас такой...

Вот, что сам Редфорд рассказал по этому поводу:

— В фильме «Бутч Кэссиди и Санденс Кид» мой герой-гангстер должен был, согласно сценарию, лихо и метко стрелять. «Не волнуйся, парень,— сказали мне операторы.— Тут замедлим, там ускорим, и на экране все получится». «Нет,— ответил я,— я действительно хочу уметь это делать». Страшно горжусь, что потратил на это массу времени. В конце концов, у меня получилось неплохо. Но при этом я попал пару раз себе в ногу.

— *В фильмах вы не только незаурядный стрелок, но и спортсмен.*

— В молодости я очень много занимался спортом. Сейчас остались лыжи, верховая езда, теннис. (Редфорд перед приездом в Москву очень просил, чтобы ему арендовали корт.— **А. С.**) Обожаю самостоятельно делать трюки в фильмах. Правда, годы уже не те. Иногда приходится туговато.

На счету Редфорда два «своих» фильма: «Обыкновенные люди» (1980 год) и «Война на бобовом поле в Милагро» (1987 год). Что такое Редфорд-режиссер? Сам Роберт уверяет, что для актеров он в этом качестве человек «несносный» и очень требовательный.

— Как актер, я прямая противоположность Редфорду-режиссеру,— признался он.— «Вдвоем» мы бы никогда не ужились на одной съемочной площадке. В фильмах же, которые ставлю, предпочитаю смешивать профессиональных исполнителей и непрофессионалов — так получается больше жизни.

— *Многие ваши киногерои — люди романтические и наивные. Это и ваша черта?*

— О нет, я не настолько наивен, как они. Что же до моих героев, то наивность — это то качество, которое помогает людям легче входить в соприкосновение с внутренним миром моего героя, лучше его понять.

Редфорд — человек уникальный своей многоликостью. Его главные ипостаси: Редфорд-актер, Редфорд-режиссер и Редфорд — общественный и политический деятель. В роли последнего он основал Институт управления ресурсами (Редфорд активно борется за экологическую чистоту планеты. Его последняя режиссерская работа — «Война на бобовом поле в Милагро», посвящена именно этим проблемам) и Институт независимого кино в Санденсе (в этом курортном местечке, принадлежащем лично Редфорду, молодые кинематографисты пробуют свои силы, учатся у метров киношколы. За Редфордом тянется слава «независимого» режиссера. Его Санденс, по мнению многих,— антитеза Голливуду).

Когда я захотел сфотографировать детей Редфорда и взять у них интервью, то получил решительный отпор со стороны отца, а также дюжины американских менеджеров. Как выяснилось, Роберт тщательно оберегает уже взрослых детей от «издержек» своей популярности. Дети в семье — святое. Редфорд ради них готов бросить все, и это не слова. В семье традиция — отдыхать всем вместе. В прошлом году Редфорд отклонил очень выгодный контракт, потому что обещал август, запланированный под съемку, детям.

Говорят, что человек определяется по пристрастиям. Попытался выяснить вкусы Роберта:

— *Вы ведь по образованию — художник, и у вас наверняка есть любимый живописец, кумир кисти?*

— Их несколько. Но самый-самый — Матисс. Очень люблю постимпрессионистов.

— *Любимый режиссер?*

— Я многих уважаю и, чтобы не портить отношений, пожалуй, не назову никого.

— *Писатель и поэт?*

— Стоит ли и этих обижать?

— *Политический деятель, кроме вас?* — шучу я, намекая на то, что Редфорд некогда выдвигал свою кандидатуру от демократической партии в сенат штата Юта.— *Вы, насколько я знаю, почти десять лет поддерживали демократа Гэри Харта?*

— Это в прошлом. Сегодня я его не поддерживаю.

— *И, наконец, ваша любимая историческая личность?*

— Джефферсон.

Наивный мечтатель и романтик, Редфорд-актер в жизни оказался весьма трезвым политиком. И если многие сыгранные им роли (как в фильмах «Афера», «Джеремия Джонсон», «Электрический наездник») являли образ сильного человека с трепетным, нежным сердцем, то другие его роли — в фильмах «Три дня Кондора», «Вся президентская рать», «Кандидат» — камня на камне не оставляют от этого образа.

Западные критики замечают, что Редфорд «просто бесподобен в своем мальчишеском амплуа» и что для «глубоких фильмов его актерская «субмарина» не столь прочна и не рискует погрузиться в образ глубже «средних запросов публики». Может быть, они и правы, хотя нужно учитывать, что «средние запросы публики» зачастую становятся в прокате определяющими.

Каким мне запомнился Редфорд? Человеком уверенным в себе, своем завтра, мечтательным и беззащитным в хрупких очках, которые, впрочем, он решительно снимает, когда звучит слово «мотор»!

Алексей СВИСТУНОВ